

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СУДЕБНЫХ
ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ НА СТАДИИ ВУЗОВСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Кузьмина Анна Сергеевна

*старший преподаватель кафедры общей и прикладной психологии
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
e-mail: annakuz@yandex.ru*

Каширский Дмитрий Валерьевич

*доктор психологических наук, профессор,
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e-mail: psymath@mail.ru*

Аннотация: в статье рассмотрены понятие профессиональной идентичности. Проанализирована роль образования и обучения в профессиональном становлении юриста. Построена и проанализирована факторная модель профессиональной идентичности на стадии вузовского образования.

Ключевые слова: образование, обучение, развитие профессиональная идентичность.

**PROFESSIONAL IDENTITY OF BAILIFF'S AT STAGE OF HIGHER
EDUCATION**

Kuzmina Anna Sergeevna

*Senior Lecturer of the Department of General and Applied Psychology
Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail: annakuz@yandex.ru*

Kashirsky Dmitry Valerievich

*Doctor of Psychology, Professor,
Altai State University, Barnaul, Russia,
e-mail: psymath@mail.ru*

Abstract. In the article the concept of professional identity is considered. The role of education and training in the professional development of a lawyer is analyzed. A factor model of professional identity is constructed and analyzed at the stage of university education

Key words: education, training, development of professional identity.

В настоящее время все чаще поднимаются вопросы влияния содержания и форм образовательного процесса на развитие личности высококвалифицированного профессионала. Ориентация вузовского

образования на высокий уровень подготовки выпускников требует понимания развития профессиональной идентичности на различных стадиях профессиогенеза от профессионального самоопределения до достижения высокого уровня профессионализма.

При всей сложности и актуальности проблемы профессионального становления личности, подготовки высококвалифицированных кадров для работы в службе судебных приставов, можно констатировать, что средства учебно-воспитательного процесса используются для решения этой задачи далеко не в полном объеме. Так, практика вузовского обучения студентов юридических факультетов указывает на недостаточное количество учебного времени, уделяемое на дисциплины психологического цикла. Ряд из которых вообще не предусмотрен в учебном плане, в то время как некоторые из них расположенные «на стыке» между психологией и юриспруденцией.

Профессиональная идентичность, понимается нами, в след за О.В. Лукьяновым с позиций системного и антропологического подхода как единый компонент общей идентичности личности. Основная цель профессиональной идентичности с данной позиции видится в обеспечении процессов самореализации и развитии личности в профессии. Самоотношение лежит в основе вектора самоорганизации и самореализации личности способствует успешной адаптации осуществлению жизненных планов. Самоотношение связано с активностью и субъектностью, наполнением жизни смыслами и ценностями [1].

В своих работах Н.С. Пряжников рассматривает профессиональное самоопределение, как начальный этап развития профессиональной идентичности и необходимое условие для самоактуализации развития человека в других жизненных сферах [2].

Целью исследования выступило построение модели профессиональной идентичности судебных приставов-исполнителей.

С целью построения факторной модели структуры профессиональной идентичности судебного пристава-исполнителя в период вузовского образования использован метод математической обработки данных факторный анализ. Факторный анализ выполнен методом главных компонент с применением Varimax-вращения по шкалам опросников «Тест-опросник самоотношения» С.Р. Пантिलеева, В.В. Столина, «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)» (Дж. Крамбо и Л. Махолик, адаптация Д.А. Леонтьева), Методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер, адаптированный вариант Т.А. Крюковой), шкала интернальности в области производственных отношений (Ип) «методики уровня субъективного контроля (УСК)» (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, Л.М. Эткиндр).

В исследовании приняли участие 27 студентов 4 курса юридического факультета Алтайского государственного университета в возрасте от 20 до 21 года, обучающиеся по гражданско-правовой специализации. Из них 13 девушек и 14 юношей

Опишем и проинтерпретируем полученную методом главных компонент с применением Varimax-вращения факторную модель профессиональной идентичности на этапе студенчества.

В результате факторного анализа было выделено 4 фактора, объясняющих 66,7% кумулятивной дисперсии (см. таблица 1).

Таблица 1

Факторная модель профессиональной идентичности судебных приставов-исполнителей на этапе студенчества, выполненная методом главных компонент с применением Varimax-вращения

Rotated Component Matrix(a)				
	Component			
	1,00	2,00	3,00	4,00
общий показатель СЖО	0,92	0,22	0,16	0,11
цели в жизни	0,89	0,12	0,20	0,11
процесс жизни	0,83	0,31	0,07	0,02
локус контроля Я	0,82	0,11	0,20	0,02
локус контроля жизнь	0,81	0,16	0,22	0,05
результативность жизни	0,62	0,05	0,10	0,38
проблемно-ориентированный коппинг	0,34	0,33	0,04	-0,24
Шкала ожидания отношения других	0,33	0,76	-0,12	-0,19
Шкала самоуважения	0,39	0,75	0,36	-0,04
Шкала ожидания положительного отношения других	0,26	0,73	0,29	-0,21
Шкала интегральная	0,40	0,71	0,43	-0,09
коппинг, ориентированный на эмоции	-0,15	-0,70	-0,03	-0,07
Шкала самоуверенности	0,26	0,63	0,33	-0,15
Шкала самопонимания	-0,10	0,62	0,05	0,19
Шкала аутосимпатии	0,29	0,24	0,82	0,14
Шкала самообвинения	-0,14	-0,15	-0,74	0,17
ИП	-0,13	0,36	-0,70	-0,16
Шкала самопринятия	0,40	0,33	0,60	0,12
Шкала самопоследовательности (саморуководства)	-0,13	0,43	0,53	0,32
Шкала самоинтереса	0,18	0,34	0,46	-0,20
коппинг, ориентированный на избегание	0,34	0,05	0,01	0,87
отвлечение	0,07	-0,29	0,27	0,70
социальное отвлечение	0,28	0,44	-0,24	0,69
Шкала самоинтереса	0,35	0,30	0,08	-0,41

В первый фактор, факторная нагрузка которого составила 36,65%, с наибольшим факторным весом вошли такие шкалы «Общий показатель СЖО» (0,92), Шкала «Цели в жизни» (0,89), Шкала «Процесс жизни» (0,83), Шкала «Локус контроля Я» (0,82), Шкала «Локус контроля жизнь» (0, 81), Шкала «Результативность жизни» (0, 81).

Фактор назван «Смысловой компонент» Данный компонент представлен шкалами опросника смысложизненных ориентаций.

Во второй фактор, факторная нагрузка которого составила 12,80%, с наибольшим факторным весом вошли такие шкалы опросника самооотношения, как Шкала 2 «Отношение других» (0,76), Шкала I «Самоуважение» (0,75), Шкала III «Ожидаемое отношение от других» (0,73), Шкала S «Шкала интегрального самооотношения» (0,71), Шкала 1 «Самоуверенность» (0,63), отраженная Шкала 7 «Самопонимание» (0,62), отраженная шкала «Коппинг, ориентированный на эмоции».

Фактор назван «Объектное самооотношение». Данный компонент характеризуется шкалами опросника самооотношения, причем Шкала S «Шкала интегрального самооотношения» имеет меньший факторный вес, чем шкалы Шкала III «Ожидаемое отношение от других». Самоотношение студентов строится на оценках других людей, понимание себя своих особенностей достигается через взаимодействие с другими. Такой тип самооотношения характеризует отношение к себе, как объекту деятельности. Высокий уровень самоуважения, ожидание положительных оценок дает возможность контроля над эмоциональными проявлениями.

В третий фактор, факторная нагрузка которого составила 9,41%, с наибольшим факторным весом вошли такие шкалы, как Шкала II «Аутосимпатия» (0,82), Шкала 5 отраженное «Самообвинение» (-0,74),

отраженная шкала «Интернальность в сфере производственных отношений» (-0,70), Шкала 3 «Самопринятие» (0,60).

Фактор был назван «Безусловное принятие». Данный компонент характеризуется позитивным отношением личности к себе и своим особенностям, отсутствием самообвинения и верой в себе и свои возможности, а также внешним локусом контроля в сфере производственных отношений. Студенты с высоким принятием себя, отсутствием самообвинения приписывают неудачи в работе внешним обстоятельствам, судьбе, другим людям. Когнитивный компонент профессиональной идентичности является отраженным. Студенты пока еще не приступили к трудовой деятельности, этот факт подтверждает полученные результаты.

В четвертый фактор, факторная нагрузка которого составила 7,91%, с наибольшим факторным весом вошли такие шкалы «Коппинг, ориентированный на избегание» (0,87), шкала «Отвлечение» (0,70), шкала «Социальное отвлечение» (0,69). Фактор был назван «Поведенческий компонент». Данный компонент профессиональной идентичности представлен шкалами методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях». Для студентов наиболее выбираемой копинг-стратегией является избегание и отвлечение от ситуации. Отметим, что шкала «Проблемно-ориентированный копинг» не входит ни в один из факторов.

Таким образом, модель профессиональной идентичности студента включает в себя 4 фактора. Первый фактор представлен «Смысловым компонентом», второй фактор характеризует «Объектное самоотношение», третий фактор «Безусловное принятие», четвертый фактор «Поведенческий компонент».

Профессиональная идентичность на этапе получения высшего образования характеризуется внешним локусом контроля, безусловное принятие себя

сочетается с объектным самоотношением, ориентацией на получение оценок извне, от других людей, поведенческий компонент представлен избеганием и отвлечением.

Список литературы:

1. Лукьянов О.В. Самоидентичность как условие устойчивости человека в меняющемся мире: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. Томск, 2009. – 41с.
2. Пряжников Е.Ю. Факторы профессионального самоопределения преподавателей педагогических вузов // Вопросы психологии. 1994. № 6.- С. 61-72.

References:

1. Luk'janov O.V. Samoidentichnost' kak uslovie ustojchivosti cheloveka v menjajushhemsja mire: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.01. Tomsk, 2009. 41s.
2. Prjazhnikov E.Ju. Faktory professional'nogo samoopredelenija prepodavatelej ped. vuzov // Voprosy psihologii. 1994. № 6. S.61-72.